

RU

Антропологические аспекты деятельного богословия архимандрита Евтихиана (Лестева) (1830-е гг.)

Нифонтова О. И., Стрелкова И. А., Вербина О. В.

Аннотация. Целью настоящей статьи является реконструкция концепции человека, разработанной в отечественной духовно-академической философии первой половины XIX века, на примере новооткрытой рукописи «Богословие деятельное» (1830-е гг.) одного из представителей этого направления – архимандрита Евтихиана (Лестева). В работе анализируется основное содержание трактата на предмет выявления антропологических взглядов архимандрита. Подчеркивается фундаментальное значение темы спасения, которая является центральным связующим звеном всего текста. Обозначаются характерные особенности авторского взгляда на человека как на существо с непостоянным состоянием своей природы, изменяющейся в исторической перспективе от совершенной до поврежденной и имеющей, при определенных условиях, возможность восстановления в первоначальное бытие. Человек в исследуемом рукописном тексте рассматривается в контексте религиозной парадигмы через призму отношений с Богом и окружающими людьми, при этом учитывается взаимосвязь его внутренней духовной жизни с внешними проявлениями в поступках и действиях. Научная новизна статьи заключается во впервые предпринятом антропологическом анализе рукописного текста первой половины XIX века «Богословие деятельное» архимандрита Евтихиана (Лестева), который позволил реконструировать авторскую концепцию исторически изменяющейся внешней и внутренней природы человека от первозданного совершенства к состоянию значительного повреждения и потенциально имеющей возможность восстановления. В результате исследования выявлен авторский взгляд на современных ему людей как существ, в сущности, глубоко разрушенных, но имеющих возможность восстановления через приближение к своему Создателю, всецелое доверие Ему и использование установленных для этого средств. Выявлена основополагающая роль темы спасения человека в контексте его отношений с Богом и другими людьми. Охарактеризована взаимосвязь внутренней жизни с внешними проявлениями, которая может реализовываться как в их единстве, так и в противоречии.

EN

Anthropological aspects of Archimandrite Evtikhian (Lestev)'s active theology (1830s)

O. I. Nifontova, I. A. Strelkova, O. V. Verbina

Abstract. The article aims to reconstruct the concept of man developed in Russian spiritual-academic philosophy of the first half of the 19th century, using the newly discovered manuscript “Active Theology” (1830s) by one of its representatives, Archimandrite Evtikhian (Lestev), as an example. The study analyzes the main content of the treatise to reveal the archimandrite’s anthropological views. The fundamental importance of the theme of salvation, which serves as the central unifying link of the entire text, is emphasized. Characteristic features of the author’s view of man are highlighted: a being whose nature is in an inconstant state, historically evolving from perfect to corrupted, and possessing, under certain conditions, the potential for restoration to its original being. In the analyzed manuscript, man is considered within a religious paradigm through the prism of his relationship with God and other people, while also taking into account the interconnectedness of his inner spiritual life with its external manifestations in deeds and actions. The scientific novelty of the article lies in the first anthropological analysis undertaken of Archimandrite Evtikhian (Lestev)’s first half of the 19th-century manuscript “Active Theology”. This analysis allowed for the reconstruction of the author’s concept of the historically changing external and internal nature of man, moving from primordial perfection to a state of significant corruption, yet potentially capable of restoration. As a result of the study, the author’s perspective on his contemporaries was revealed: he viewed them as beings essentially deeply corrupted, yet possessing the potential for restoration through drawing

closer to their Creator, placing complete trust in Him, and utilizing the established means for this purpose. The fundamental role of human salvation within the context of one's relationship with God and other people was identified. The interconnectedness of inner life with external manifestations, which can manifest as either unity or contradiction, was characterized.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена интенсивным развитием в современной науке различных концепций и подходов к изучению сущности человека в рамках философской антропологии. Однако большинство подобных исследований (Кулемзин, 2006; Котова, 2014; Цурикова, 2018; Ворожихин, 2019; Косяк, 2023; Ченцов, Котов, Ахметзянова, 2024) направлено на выявление особенностей внешних человеческих проявлений в социуме и окружающем мире. Внутренняя природа, духовный аспект личности, причины и мотивы внешних действий и поступков, как правило, редко подвергаются серьезному анализу и интерпретации. Такая ситуация приводит к некоторому перекоосу и односторонности в научных исследованиях и отдаляет от приближения к основной цели философской антропологии, обозначенной М. Шелером (1998; 2022) в его фундаментальных трудах, – достижению универсального антропологического знания, учитывающего всю множественность и многомерность человека, – а также не позволяет наиболее точно выявить «базисную структуру человеческого бытия» (Плеснер, 2004). В связи с этим в настоящей статье предпринята попытка исследовать одну из концепций, рассматривающих духовную и телесную природу человеческой личности в их взаимовлиянии, некоторым образом учитывающую внутренние мотивы внешних действий и проявлений.

Больше всего изучением состава человеческой природы с точки зрения ее внутреннего духовного состояния были заняты представители отечественной духовно-академической философии первой половины XIX века: митрополит Филарет (Дроздов) (1835), архиепископ Кирилл (Богословский-Платонов) (Богословие созерцательное: 1, XIX в.; Богословие созерцательное: 2, XIX в.; Богословие созерцательное: 3, XIX в.; Богословие созерцательное: 4, XIX в.), архиепископ Евлампий Пятницкий (1830-е), архимандрит Евтихиан (Лестев) (Богословие догматическое, 1830-е гг.; Введение..., 1830-е гг.; Богословие относительное, 1830-е гг.; Богословие созерцательное, 1830-е гг.).

Их взгляды изложены в дошедшем до нас обширном рукописном наследии и заслуживают внимания как имеющие возможность расширить современные представления о сущности человека.

Для достижения обозначенной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- обозначить основополагающую концепцию природы человека во взглядах архимандрита Евтихиана (Лестева);
- проанализировать главные темы антропологических фрагментов рукописи «Деятельное богословие» архимандрита Евтихиана (Лестева);
- выявить роль темы спасения человека в исследуемом сочинении в контексте отношений с Богом и другими людьми;
- охарактеризовать взаимосвязь внутреннего и внешнего в человеческих проявлениях.

Для достижения цели исследования в настоящей статье был применен метод расшифровки рукописного текста, позволивший сделать источник доступным для прочтения. Метод содержательного анализа использовался для выявления основного смысла антропологических аспектов в сочинении. Метод синтеза полученных результатов способствовал реконструкции авторского взгляда на духовно-телесную природу и сущность человека.

Теоретическую базу исследования составляют труды, посвященные проблеме человека и основаниям философской антропологии. Среди них работы М. Шелера (1998; 2022) и Х. Плеснера (2004) задают фундаментальное направление всей совокупности антропологических исследований, формулируя главную цель – создание универсального знания о человеке, учитывающего всю структуру его бытия. Исследование В. М. Кулемзина (2006) раскрывает это бытие в контексте этнографии, С. А. Котова (2014) анализирует человека через призму взаимоотношений с окружающим миром, О. И. Цурикова (2018) рассматривает личность со стороны профессиональной самоидентификации, В. В. Ворожихин (2019) и А. В. Ченцов, К. А. Котов, Р. А. Ахметзянова (2024) фиксируют историческое изменение преобладающих в человеке характеристик, В. А. Косяк (2023) выявляет неуправляемую сторону его природы. Вся совокупность этих исследований позволяет создать некоторое представление о внешней проявленности личности в социуме и стать основанием для изучения ее внутренней природы.

Практическая значимость состоит в возможности применения полученных результатов, заключающихся в реконструкции антропологических взглядов представителя отечественной духовно-академической философии первой половины XIX века архимандрита Евтихиана (Лестева), для расширения научных горизонтов философской антропологии в области изучения внутренней духовной сущности человека во взаимосвязи с его внешними проявлениями в окружающем мире. Результаты могут быть полезны при дальнейшем исследовании антропологической мысли духовных академий, а также в различных антропологических и богословских дисциплинах.

Обсуждение и результаты

Отечественная духовно-академическая философия в первой половине XIX века была занята созданием собственных учебных курсов на русском языке. Эти курсы включали множество разнообразных дисциплин,

объединенных общей целью – осуществить спасение человека от смерти для вечной жизни с Богом. В таком контексте любое учебное сочинение духовно-академических авторов в большей или меньшей степени затрагивало и разрабатывало антропологическую проблематику, независимо от своего главного предмета. Об этом свидетельствуют сохранившиеся многочисленные рукописные пособия преподавателей Российских духовных академий (Богословие относительное, 1830-е гг.; Богословие созерцательное, 1830-е гг.; Богословие созерцательное..., XIX в.; Введение..., 1830-е гг.; Пятницкий, 1830-е гг.; Герменевтика, 1830-е гг.). Характерной особенностью такого рода трактатов является, в первую очередь, их религиозный подход, который позволяет посмотреть на человека со стороны его духовно-телесной природы и через призму взаимосвязи его личности с Богом-Творцом и окружающими людьми (Нифонтова, Липич, 2024; 2025).

В контексте основной цели современной философской антропологии – стремления приблизиться к пониманию сущности человека и создать универсальное антропологическое знание о нем – рассмотрение духовно-академического подхода к данной проблематике может быть полезно как проливающее свет на внутренние духовные причины внешних действий и поступков человека. Целостное знание о нем предполагает возможность учесть, насколько это возможно, всю многомерность и многоаспектность его личности, в том числе и духовно-телесную природу в их взаимосвязи, взаимовлиянии и взаимообщении.

Деятельное богословие первой половины XIX века – это прототип современного нравственного богословия. Однако в исследуемый в статье исторический период эта наука преимущественно занималась рассмотрением действий человека, воплощающих теоретические знания о спасении в реальной жизни, что отражено в том числе и в названии дисциплины (Филарет (Дроздов), 1885-1888; Вениамин, XIX; Пятницкий, 1830-е; Иннокентий, 1848). На сегодняшний день акцент несколько сместился на нравственность, внутренние мотивы человеческих действий, в связи с чем произошла коррекция в формулировке предмета (Шиманский, 2017; Спекторский, 2023). Тем не менее и в XIX веке, и в современности практическое применение теоретических знаний о спасении остается главным содержанием данной дисциплины. Цель ее заключается в сообщении пути и способов восстановления человеческой природы, которыми необходимо воспользоваться и реализовать в своей собственной жизни.

Следует упомянуть, что архимандрит Евтихиан является автором антропологической рукописной трилогии, вписанной в курс догматического богословия (Богословие догматическое, 1830-е гг.), в которой авторские взгляды проявлены наиболее основательно. Тем не менее интерес вызывают и другие его труды, не связанные непосредственно с учением о человеке, так как и в них антропологическая проблематика пронизывает и скрепляет собой весь трактат. Таковы его «Герменевтика» (1830-е гг.), «Введение в богословие» (1830-е гг.), «Богословие относительное» (1830-е гг.), «Богословие созерцательное» (1830-е гг.).

Исследуемое в данной статье «Богословие деятельное» (1830-е гг.) архимандрита Евтихиана продолжает серию рукописей, фундаментальным основанием которых является тема человеческого состояния и спасения. Характерной особенностью этого трактата становится стремление рассматривать человека в исторической и сотериологической перспективах. При этом в контексте религиозных представлений автора отчет истории ведется от времени сотворения первых людей Богом.

Архимандрит Евтихиан рассматривает человека в трех возможных состояниях природы: первозданном совершенном; поврежденном вследствие нарушения Божественного запрещения; восстановленном в первоначальное качество. При этом восстановление является потенциалом, которого необходимо достичь и который не может быть осуществлен в полной мере в земной жизни. Достижение его будет означать конец земной истории в том виде, в котором она нам известна сейчас как существование, подверженное болезням, тлению и смерти, и начало вечного пребывания в другом, нетленном состоянии человеческой природы. В определенном смысле архимандрит Евтихиан утверждает наличие в ней возможностей, выходящих далеко за пределы нашего ограниченного материального мира. В исследуемой рукописи в центре внимания автора преимущественно находится достижение третьего состояния человеческой природы, восстановления. И именно к этой цели привязана в тексте вся предпринимаемая для спасения деятельность.

Обращаясь к конкретным фрагментам рукописного текста, в первую очередь можно заметить стремление архимандрита Евтихиана рассмотреть человека через призму его отношений с Творцом, в которых, согласно его мысли, наиболее важным понятием является страх Божий. Автор пытается раскрыть его качественные характеристики. Он предлагает разделять два основных вида страха Божьего: страх рабский и страх сыновний. Первый представляет собой самый низший уровень отношений с Богом, а второй – высший. Между ними целая бездна.

Страх сыновний имеет в рукописи положительное значение и выражается в человеке, в первую очередь, в боязни отпасть от любви и общения с Богом и Его людьми вследствие греховных действий, а также боязни обидеть и даже в некоторой мере оскорбить своим недостойнством Божественную любовь: «...страх Божий есть ревностное попечение человека христианина о том, чтобы отвергать все то, что противно Богу, в тайне бояться того, чтобы делами несродными Богу не отпасть от любви Его и общения с людьми праведными, и не соделаться преступником Божественного закона» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 66). Сыновний страх не имеет корыстных мотивов и целей, в основе его лежат абсолютно другие начала, основанные на любви, которая является связующим звеном между Богом и созданными Им разумными осознанными существами.

Любовь человека к Творцу в данной рукописи названа источником страха Божия, так как именно она, по мысли автора, помогает людям уклоняться от поступков, противных Богу и Его природе. В тексте подчеркивается определенная закономерность: совершение действий, близких природе Бога, приближает человека к Нему, и наоборот, дела, не родственные ей, увеличивают расстояние между Богом и человеком, тем самым

отдаляя достижение цели спасения. Соответственно, автор рукописи утверждает положение о том, что восстановление повреждения осуществляется в том числе и через совершение поступков, которые в силу своей близости к качествам личности Творца сокращают расстояние между Богом и человеком на духовном уровне.

Согласно антропологическим взглядам архимандрита Евтихиана, рабский страх чужд истинной любви к Богу, так как он появляется вследствие боязни получения возможных наказаний и бедствий за нарушение установленных Творцом духовных законов: «Рабский страх не только изгоняет из сердца человека истинную любовь к Богу, но бывает в нем только потому, что человек боится от Бога себе каких-либо бедствий или наказаний» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 68). Такой страх становится одним из проявлений эгоистичной любви к себе, боязни собственных расплаты и наказания за несправедливые действия и исключает возможность бескорыстной любви к Творцу. Сыновний страх в этом смысле имеет противоположные мотивы и связан с нежеланием обидеть Бога как своего Отца, Создателя и помощника. По мысли автора, сыновний вид страха Божия свойственен преимущественно крещеным (отрожденным, как он называет их в своем сочинении) людям, а рабский – людям некрещеным (неотрожденным): «Первый страх производит в человеке благочестие внутреннее и истинное; а второй одно только внешнее и притворное» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 68). Таким образом, рабский страх больше похож на лицемерие, тогда как сыновний страх искренен и бескорыстен. Лицемерие не свойственно Богу, поэтому отдаляет от Него, а искренность, наоборот, приближает.

Вместе с тем архимандрит Евтихиан находит, что и рабский страх не совсем бывает бесполезен для человека, особенно находящегося в поврежденном состоянии своей природы, так как он таким способом может приходиться к размышлениям о наказании и часто удерживаться от греха если не в мысли, то хотя бы в действии. Из этого следует, что оба вида страха Божьего могут быть полезны, однако у них разные уровни: рабский страх намного ниже страха сыновьяго. По мысли автора, истинный страх Божий появляется в человеке от размышлений о нелицеприятном Божественном правосудии, воздающем всем по делам их; о Божественном всеведении, которое знает все мысли, намерения и дела людей. Понятие страха Божьего имеет в рукописи антропологический смысл: архимандрит Евтихиан связывает его с человеческим спасением, считая, что он может помочь соединиться с Творцом и возратить потерянный образ Божий: через этот страх «сам (человек) удобнее может соединиться с Богом и возратить в себе потерянный образ и подобие Божие» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 70). Страх Божий в этом смысле рассматривается как одно из средств, способствующих человеческому спасению.

Однако автор рукописи уточняет, что страх Божий присутствует не у всех людей, соответственно, существуют те, которые живут по своим собственным, созданным для себя законам, отвергая Божественные заповеди. Для архимандрита Евтихиана такими людьми в первую очередь являются идолопоклонники и суеверы, которые поклонение, необходимое Творцу, переносят на творение. Такие люди сами несут ответственность и наказание за свой неверный выбор.

Архимандрит Евтихиан называет причину, которая может препятствовать людям обрести страх Божий. Для него ей является рационализм, чрезмерное доверие собственному поврежденному разуму и стремление все существующее в мире объяснять естественными процессами, исключая действие Божественного промысла. Такое заблуждение, по мысли автора, приводит к самонадеянности (ложной надежде только на свои собственные силы и умственные способности), отрицанию основополагающих духовных принципов и понятий: веры в бессмертие души, будущую вечную жизнь после смерти, блаженство праведных и мучение грешных.

Помимо страха Божьего, большое значение в деле спасения человека архимандрит Евтихиан отводит надежде на Бога. Она важна по той причине, что соединение с Творцом и восстановление зависят большей частью от Него самого, а не от человека, который в поврежденном состоянии сам себя исцелить не может. В связи с этим автор не рекомендует чрезмерно надеяться на людей, свой ум, здоровье или какое-нибудь творение. Однако при всей своей надежде на Творца человеку не следует презренно относиться к естественным средствам, которые сам Бог установил для помощи ему в стяжании добра и отвращении от зла: «...человек, надеющийся на Бога, не должен презирать и тех естественных средств, кои учреждены самим Богом, и кои могут вспомоществовать человеку в приобретении добра и в отвращении от зла» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 75). Архимандрит Евтихиан призывает человека, имея всецелую надежду на Бога, при этом самому участвовать в своем спасении и осуществлять его в реальности с помощью установленных способов и средств.

Надежда выражается еще и во всецелом доверии себя и своей жизни Богу, так как только Его воля благая и праведная, а воля человека в поврежденном состоянии своей природы склонна ко злу, ей необходимо все время соизмеряться с волей Божьей: «...воля Божия есть всегда благая, а воля человеческая всегда зла по причине естественной слепоты ума или по причине вожделений человеческих, почему человек, чтобы исправить сию злость воли непременно должен всегда соображаться с Божественной волей» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 81). По убеждению автора рукописи, всецелое поручение себя в волю Божию делает нас благополучными и блаженными, а направленность на выравнивание своей воли по образу Божественной приближает к упокоению в Боге.

Истинной надежде на Создателя противопоставляется в рукописном тексте сомнение или недоверие, обманчивая надежда на свои собственные силы, отчаяние в спасении, поэтому архимандрит Евтихиан советует человеку не погружаться слишком сильно в мысли о своем достоинстве. Наоборот, он считает необходимым стремиться к упокоению в Боге, которое освобождает от многих пороков: «...упокоение в Боге или непрестанное ощущение в себе присутствия Божия и своего присутствия в Боге освобождает человека от многих пороков, особенно от зависти, ненависти, желания мщения и возбуждает к различным добродетелям, к истинному люблению Бога, истинному благоговению пред Ним, прощению Бога за всех, к тщательному отправлению своих должностей» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 79). Однако в сочинении не дается каких-либо разъяснений о том, как именно можно достичь чувства присутствия Бога внутри себя.

Еще одним важным для спасения человека качеством в исследуемом сочинении является терпение. Автор рукописного текста дает определение этому понятию следующего характера: «Терпение есть такое нравственное действие человека, по которому он из единой любви к Богу, из ревности к прославлению имени Его и из упования на Бога великодушно переносит не только какие-либо бедствия, с ним случающиеся, но и все огорчения и прискорбия, когда чувствует лишение какого-либо совершенства или блага» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 82). Все испытания и бедствия, которые Бог посылает человеку, рассматриваются здесь как средство обучения, а не в качестве наказания. Через испытания человек призывается к возрастанию в терпении и совершенстве, поэтому должен воспринимать и переносить все беды без уныния и малодушия, веря, что они даются Богом, исходя из Его любви для духовного роста и какой-либо пользы. Терпению, согласно авторской мысли, часто препятствует убеждение человека в том, что он по своей святости и добродетелям не заслуживает бедствий, но поскольку человек обязан Богу всем, что имеет, то он должен Ему повиноваться, доверять и думать о себе смиренно. В мировоззрении архимандрита Евтихиана человек и его спасение всецело зависят от Бога. Отсюда выводится необходимость повинования и поклонения Ему, в которых более важным признается не внешнее, а внутреннее состояние, заключающееся в расположении сердца к Творцу. Восстановление поврежденных частей человеческой природы представляется возможным в случае исправления их по направлению к образу Бога, другими словами, по направлению к Первообразу.

Архимандрит Евтихиан в разговоре о человеческом спасении исследует и понятие неповиновения Божественному закону, которое разделяется им на цельное (всеобщее) и частное. Всеобщее бывает в том случае, когда нарушаются все заповеди. Частное – когда человек исполняет заповеди частично, но оба вида, по мысли архимандрита, не достойны Творца и заслуживают наказания: «Но как всеобщее, так и частное неповиновение достойно наказания; ибо кто нарушает одну заповедь, тот по внутренней силе и действию их бывает всем преступник» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 91). Для повинования Богу, по архимандриту Евтихиану, человеку необходимо самоотвержение, чтобы избежать всего, что Ему неуютно и противно. Самоотвержение всегда должно быть деятельным, решительным и постоянным, чистым и совершенным, затрагивать внутренние чувства и расположения, а не быть только внешним показным действием. В этом смысле автор призывает к единству внешнего и внутреннего в человеческой природе и к преодолению рассогласованности между ними. Сам человек назван здесь главным предметом самоотвержения, а особенно такие аспекты его состава, как греховные страсти и наклонности. Согласно авторской мысли, необходимо проводить внутреннюю работу в самом себе, отвергать самолюбие со своими отраслями честолюбием, корыстолюбием и сластолюбием, а также мирской ум, чрезмерную пристрастную любовь к ближнему. Архимандрит Евтихиан характеризует людей, сосредоточенных только на собственной выгоде, как не имеющих истинного самоотвержения: «Посему не имеет истинного самоотвержения тот, кто старается угождать только себе, кто ласкает размышлением своим пожеланиям, кто возбуждает в себе честолюбие, или корыстолюбие, или сластолюбие» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 100).

Любовь к ближнему, по мысли автора, необходима, но она не должна быть чрезмерной и превышать любовь к Богу, нужно избегать пристрастий и крайностей. Архимандрит Евтихиан считает весьма важным для реализации спасения и восстановления иметь стремление не только уклоняться от внешних неправедных действий, но и истребить их внутри себя в уме и сердце. Он называет истинным самоотвержением внутреннее расположение, исходя из которого совершаются все видимые действия для славы Божьей и спасения ближних. В таком состоянии человек ни в чем не ищет себя самого и своей собственности. При этом предписывается не смущаться при виде некоторых недостатков в себе и ближних, а твердо и постоянно стремиться их исправлять: «...когда не возмущается умом и сердцем, видя какие-либо недостатки и несовершенства в себе самом или других, а, напротив, твердо и постоянно без нарушения, впрочем, любви к Богу и ближним и из подражания Иисусу Христу духом кротости и строгости исправляет все недостатки» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 99-100). В этом смысле сфера ответственности и деятельности человека состоит в том, чтобы проводить в себе внутреннюю духовную работу: искоренять гордость и не кичиться своими достоинствами и совершенствами, потому что так может делать лишь тот, кто не чувствует свое истинное греховное состояние: «Против сей обязанности человек поступает, когда излишне предается своему самолюбию, или когда не чувствует... развращения воли и срамоты своего греховного естества и совершенства, какие имеет приписывать не столько Богу, сколько себе, и в делах своих ищет не столько славы Божией, сколько славы и выгоды собственных» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 100).

Истинное самоотвержение для автора, кроме всего прочего, еще заключается в презрении благ настоящего видимого земного мира. Последствием и плодом его становится рождающееся в уме и сердце человека смирение перед Богом. Автор дает следующее определение смирению: «Смирение есть такое нравственное действие человека, особенно отрожденного, по которому Он сознаваясь беспрестанно пред Богом в своей от Него зависимости, слабости, бедности и греховности, и в своих различных деятельных грехах, не только внешне, но и внутренне уничижает сам себя перед Богом и пред людьми, или смирение есть такая добродетель, которая состоит в духовном уничижении человека и изгнании из ума и сердца... всякого мнения о собственном достоинстве, могуществе и совершенствах духовных и телесных» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 101-102). Согласно мысли автора, человек обязывается к смирению в силу своей совершенной зависимости от Бога и воли Божьей, осознания всех своих талантов как данных ему Богом незаслуженно, а просто в качестве дара.

Архимандрит Евтихиан утверждает, что человеку необходимо смирение перед Богом и ближними, исключаящее превозношение над ними, почитающее ближних лучшими и более достойными в сравнении с собой. Через смирение можно приобрести различные дары Божественной благодати, покой и духовный мир с Богом.

Истинному смирению противопоставлены честолюбие и гордыня, при которых человек не способен признать собственную ничтожность перед Богом и ближними. Гордыня выражается в приписывании только себе самому, своей мудрости все хорошее, в том числе и духовные таланты, в почитании себя лучше других людей. Для избежания гордости в рукописи рекомендуется чаще рассматривать свои слабости, порочные действия, осознавать зависимость от Творца, думать о растлении своем и ближних, о невозможности без Бога исправить свое повреждение, о даруемой Им всем людям благодатной помощи, блаженстве, обещанном смиренным и кротким, и наказаниях гордым, стараться приблизиться к Иисусу Христу.

Архимандрит Евтихиан убежден в том, что человек должен стремиться подражать Богу в своей жизни. В рукописи даже дается определение подражанию: «Подражание Богу есть такое нравственное действие человека отрожденного, по которому он все свои действия, внутренние и внешние, старается сообразовать или со свойствами Божественными, так называемыми, деятельными, или особенно с Божественными делами, являемыми в царстве природы и благодати» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 106). Подражать Богу как образцу совершенства необходимо для восстановления человеком в себе Его образа, для соединения с Ним, соответственно, для спасения. Это рекомендуется делать в состоянии бескорыстия, совершенной любви к людям, смирении, терпении, преображении. Человек по слабости сил может оказаться не способным сразу подражать Богу во всех Его совершенствах, в таком случае дается совет начать с подражания святым. Не рекомендуется подражать нечестивым предкам, худым пастырям, грешникам, развратным людям. Важным делом для человека в рукописи названа непрестанная благодарность Богу за все благодеяния, духовные и телесные, временные и вечные, возможность спасения.

В целом деятельное богословие архимандрита Евтихиана вменяет человеку в обязанность возбуждать себя к добродетели, которая, однако, по мысли автора, не свойственна растленному человеческому естеству и человеку, грешащему каждый день. Добродетель является действием Божественной благодати, последствием истинной веры в Бога. Для ее стяжания необходимо избегать всего, противного Божественному закону, и уподобляться Творцу.

Заключение

Суммируя вышеизложенное, следует подвести итоги предпринятого научного исследования, которое могло частично реконструировать антропологическое учение, разработанное в отечественной духовно-академической философии первой половины XIX века и несколько расширить современные представления философской антропологии о сущности человека.

В ходе изучения новооткрытой рукописи архимандрита Евтихиана (Лестева) «Богословие деятельное» была выявлена основополагающая авторская концепция природы человека, предлагающая рассматривать ее в исторической перспективе как изменяющуюся от первозданного совершенства к состоянию значительного повреждения и потенциально имеющую возможность восстановления. В этом смысле человек не является в представлении духовно-академической философии существом постоянным, наоборот, характеризуется значительной изменчивостью.

Характерная особенность рукописи «Богословие деятельное» заключается в том, что, не будучи по своему основному предмету непосредственно антропологическим сочинением, она всецело построена вокруг значимой темы человека и его спасения, что свидетельствует о центральном положении человеческой проблематики в данном трактате. Автор рассматривает определенные средства спасения, среди которых основными названы сыновний страх Божий, всецелая надежда на Бога, подражание Ему, приближение к Творцу путем деятельности, сродной с Его природой. Раскрытие вышеперечисленных понятий и составляет главные темы антропологических фрагментов рукописи. Восстановление возможно в случае исправления себя по образу свойств и качеств Творца, соизмерения себя с Ним, достижения покоя в Нем, согласно мысли архимандрита Евтихиана.

В центре исследуемого сочинения в соответствии с его основным предметом должна находиться человеческая деятельность, и она в рукописи рассматривается в контексте отношений человек – Бог, человек – человек. Архимандрит Евтихиан постулирует положение о том, что спасение возможно в приближении к Творцу через дела, совершаемые бескорыстно, из порыва искренней сыновней любви к Богу.

Смирение и самоотвержение в отношении собственных греховных наклонностей, уклонение от гордости и превозношения по отношению к Творцу и любовь к Нему и другим людям являются центральными действиями на пути приближения человека к своему спасению в Боге. Из этого выстраивается взаимосвязь восстановления человеческой природы с Создателем этой природы и другими представителями собственного родового вида, то есть спасение осуществляется не в одиночку, а в отношениях с другими личностями.

Еще одним важным антропологическим прозрением архимандрита Евтихиана является его обращение к внутренней духовной жизни человека, внутренним мотивам его действий, которым отдается в сочинении значительная роль. Внешние действия человека по отношению к окружающим людям и Богу важны, но еще более важно его внутреннее согласие с ними и внутреннее расположение к ним, исключающее противоречие между мыслями и делами, которое может приводить к лицемерию.

В независимости от религиозных убеждений того или иного ученого, из анализа рукописного сочинения архимандрита Евтихиана, созданного в контексте христианской парадигмы, можно почерпнуть весьма полезный взгляд на человека и его природу, который учитывает внутреннюю духовную жизнь каждой личности как производящую мотивацию того или иного действия; обнаруживает возможные противоречия между

внутренним расположением человека и внешним принудительным действием. Сам по себе поступок может быть совершен как во внутреннем согласии человека с ним, так и в противоречии. И здесь возникает вопрос о том, где протекает истинная жизнь человека, внутри него, в его внутреннем духовном мире или в его внешних проявлениях? Ответ в разных случаях неоднозначен. Внешняя деятельность может совершаться в абсолютном несогласии с внутренними желаниями, под воздействием тех или иных обстоятельств.

Обращаясь к исследованию внутренних мотивов и расположений, архимандрит Евтихиан как бы невольно затрагивает проблему возможной рассогласованности внутреннего и внешнего в человеке, которая требует отдельных серьезных исследований в контексте современной философской антропологии и ее поиска универсального знания. В этом смысле любые возможные варианты осмысления какого-либо отдельного аспекта человеческой множественности, вне зависимости от идеологической направленности, заслуживают исследовательского внимания как имеющее потенциал открыть новые подходы к раскрытию сущностных характеристик человека. Таковыми, на наш взгляд, являются и рукописные сочинения мыслителей духовно-академической философии первой половины XIX века, которые необходимо продолжить изучать для расширения и уточнения знаний о сущности человека.

Материалы исследования | Research materials

1. Богословие деятельное = Богословие Евтихиана. 9. Богословие деятельное А. А. [архимандрит Афанасий?] [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // ОР Ф. 173.4. № 123.
2. Богословие догматическое. Человеческое. Книга I [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // ОР Ф. 173.4. № 120.
3. Богословие догматическое. Человеческое. Книга II [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // ОР Ф. 173.4. № 121.
4. Богословие догматическое. Человеческое. Книга III [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // ОР Ф. 173.4. № 122.
5. Богословие относительное [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // ОР Ф. 173.4. № 119.
6. Богословие созерцательное [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // ОР Ф. 173.4. № 118.
7. Богословие созерцательное: 2 [рукопись]: курс лекций Кирилла /Богословского-Платонова/, читанных им в Московской духовной академии. [Б. м.], XIX в. // ОР Ф. 304.2. № 156.
8. Богословие созерцательное: 3 [рукопись]: курс лекций Кирилла /Богословского-Платонова/, читанных им в Московской духовной академии. [Б. м.], XIX в. // ОР Ф. 304.2. № 157.
9. Богословие созерцательное: 4 [рукопись]: курс лекций Кирилла /Богословского-Платонова/, читанных им в Московской духовной академии. [Б. м.], XIX в. // ОР Ф. 304.2. № 158.
10. Введение в богословие [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // ОР Ф. 173.4. № 115.
11. Вениамин (ректор; архимандрит). Деятельное богословие, преподаваемое Астраханской семинарии ректором архимандритом Вениамином = Деятельное богословие [рукопись]. [Б. м.], XIX в. (не ранее 1827 г.) // ОР Ф. 173.3. № 176.
12. Герменевтика кн. I [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // ОР Ф. 173.4. № 116.
13. Герменевтика кн. II [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // ОР Ф. 173.4. № 117.
14. Иннокентий (Смирнов Иларион Дмитриевич; епископ Пензенский и Саратовский). Божественное правоповедение, или Богословие деятельное, имеющее предметом обязанности православного христианина / соч. покойн. Иннокентия, еп. Пензенского и Саратовского, писан. на лат. яз. в виде уроков для духов. юношества, и пер. на рус. яз. проф. Иваном Андриевским. СПб.: Привилегированная тип. Фишера, 1848 // FB F 3/53.
15. Кирилл (Богословский-Платонов), архиеп. Богословие созерцательное: 1 [рукопись]: курс лекций Кирилла /Богословского-Платонова/, читанных им в Московской духовной академии. [Б. м.], XIX в. // ОР Ф. 304.2. № 155.
16. Пятницкий Е. Введение в деятельное богословие [рукопись]: лекции по курсу деятельного богословия, читанные Евлампием Пятницким в Московской Духовной академии. [Б. м.], 1830-е годы // ОР Ф. 173.2. № 43.
17. Спекторский Е. В. Нравственное богословие: краткий очерк / пер. с англ. С. И. Михальченко. М.: Изд-во Ипполитова, 2023.
18. Филарет (Дроздов), архим. Обзорение богословских наук в отношении преподавания их в высших духовных училищах // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. СПб., 1885-1888. Т. 1.
19. Филарет (Дроздов), митр. Записки, руководствующие к основательному разумению Книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие. Изд-е 3-е. СПб., 1835. Ч. 1-3.
20. Шиманский Г. И. Нравственное богословие. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2017.

Источники | References

1. Ворожихин В. В. Формирование человека будущего: от человека экономического к человеку творческому // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2-1.
2. Косяк В. А. Человек диверсивный. Очерки философской антропологии: монография. Феодосия: Ясон, 2023.
3. Котова С. А. К вопросу о взаимоотношениях «человек – человек» и «человек – компьютер» // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов. Тамбов, 2014.

4. Кулемзин В. М. «Человек разумный, человек красивый, человек прямоходящий» (заметки этнографа) // Человек – текст – эпоха: сборник научных статей и материалов. Томск, 2006.
5. Нифонтова О. И., Липич Т. И. Антропологическая проблематика рукописи «Введение в богословие и религиозистику» // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2025. Т. 18. № 2. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2025-2-193-202>
6. Нифонтова О. И., Липич Т. И. Антропологический характер рукописей духовно-академической философии первой половины XIX века // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17. № 3. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2024-3-166-175>
7. Плеснер Х. Ступени органического и человек: введение в философскую антропологию / пер. с нем. и авт. послесл. А. Г. Гаджикурбанов. М.: РОССПЭН, 2004.
8. Цурикова О. И. Взаимодействие профессионально-деятельностных сфер «человек – человек» и «человек – машина» // Человек в условиях неопределенности: сборник научных трудов: в 2 т. / под общ. и науч. ред. Е. В. Бакшутовой, О. В. Юсуповой, Е. Ю. Двойниковой. Самара, 2018. Т. 2.
9. Ченцов А. В., Котов К. А., Ахметзянова Р. А. Цифровой человек, экономический человек и социальный человек: сходства и различия // Human Progress. 2024. Т. 10. № 4.
10. Шелер М. Положение человека в Космосе / пер. А. Ф. Филиппова // Проблема человека в западной философии: переводы / сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988.
11. Шелер М. К идее человека: эссе / пер. с нем., прим. и коммент., сопроводительная статья А. Н. Малинкина. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022.

Информация об авторах | Author information

RU

Нифонтова Ольга Ивановна¹, к. филос. н.
Стрелкова Ирина Александровна², к. ист. н.
Вербина Оксана Викторовна³

^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет

³ Белгородский государственный институт искусств и культуры

EN

Olga Ivanovna Nifontova¹, PhD
Irina Alexandrovna Strelkova², PhD
Oksana Viktorovna Verbina³

^{1,2} Belgorod State National Research University

³ Belgorod State Institute of Arts and Culture

¹ nifontova.olya2013@yandex.ru, ² strelkova_i@bsu.edu.ru, ³ oksverb@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.12.2025; опубликовано online (published online): 26.12.2025.

Ключевые слова (keywords): антропологическое учение; духовно-академическая философия; внутренние духовные процессы; восстановление природы человека; тема спасения; anthropological doctrine; spiritual-academic philosophy; inner spiritual processes; restoration of human nature; theme of salvation.